

— Просто для развлечения, — сказал Цуй И. — Все «феи» в Ленте WeChat выкладывают цветочки да пейзажи, а я вечно пошу шашлыки — какой-то диссонанс получается.

Янь Хан усмехнулся.

— Пошли, поедим, — Цуй И убрал телефон.

— Что будем есть? — спросил Янь Хан.

— Шашлыки, — ответил Цуй И. — Или ты хочешь чего-то другого?

— Пусть будут шашлыки, — согласился Янь Хан.

Цуй И явно был здесь завсегдатаем: стоило им войти, как все официанты тут же заулыбались, приветствуя его, а после того, как заказ был сделан, хозяин лавки лично принес им огромную тарелку фруктов.

— Ого, сегодня ты не один? — спросил босс.

— Ага, — Цуй И кивнул на Янь Хана. — Мой крестник.

— А вы похожи, — заметил босс.

— И как только ты умудрился с таким эмоциональным интеллектом бизнес на десять лет растянуть? — Цуй И тяжело вздохнул.

Босс на мгновение завис, потом сообразил и рассмеялся:

— Я хотел сказать, что вы оба красавцы! Оба!

— Иди давай, жарь, — отмахнулся Цуй И.

Когда босс отошел, он посмотрел на Янь Хана:

— Ты с отцом и правда как две капли воды.

— Как долго вы знакомы? — спросил Янь Хан.

— Дольше, чем ты его помнишь, — Цуй И улыбнулся. — Как раз в те годы, когда он был на пике своей карьеры и вел себя вызывающе.

— А как вы познакомились? — снова спросил Янь Хан.

— Это... — Цуй И замолчал. Взгляд его подернулся дымкой, словно он погрузился в воспоминания, но в итоге он лишь коротко усмехнулся: — Долгая история.

Янь Хан не стал расспрашивать дальше.

— У тебя же в следующем месяце день рождения, верно? — поинтересовался Цуй И.

— Да, — Янь Хан взглянул на него. — Папа сказал?

— Нет, я сам помню, — ответил Цуй И. — Только вот число вечно забываю. Я приходил на тебя

смотреть, когда ты родился — такой крошечный, смешной... Никогда бы не подумал, что ты таким вырастешь.

— ...Оу.

Янь Хан не знал, что на это ответить.

— Если ищешь работу, могу поспрашивать, — предложил Цуй И. — Есть мысли на этот счет?

— Я всегда хотел в Западный ресторан, — сказал Янь Хан. — В какой-нибудь солидный, только не знаю, возьмут ли.

— У тебя же с английским вроде неплохо, да? — сказал Цуй И. — Твой отец мне все уши прожужжал.

— Ну, терпимо. — Янь Хан улыбнулся: ему было трудно представить, как именно отец хвастался им перед другими.

— Я разужнаю, — Цуй И пододвинул к нему тарелку. — Ешь.

Чу И стоял, притаившись за деревом, и неотрывно смотрел на дверь дома Янь Хана.

Нет, это уже не был дом Янь Хана.

Хозяйка сказала, что он съехал еще утром.

Съехал.

Хотя Янь Хан с самого начала говорил, что они нигде не задерживаются надолго, и последние несколько дней у него было предчувствие, что Янь Хан уйдет.

Но он не ожидал, что это произойдет так внезапно.

Янь Хан не оставил ему ни слова, просто взял и исчез.

Чу И было невыносимо больно.

Невыносимо.

Он никогда раньше не испытывал ничего подобного — эта боль была сильнее, чем та, что пришла, когда отец оказался замешан в деле об убийстве, сильнее, чем когда его самого называли сыном убийцы.

Кроме боли, внутри стоял какой-то необъяснимый ком.

Янь Хан уехал сегодня утром.

Именно сегодня. Пока он сам ехал обратно на автобусе, Янь Хан уже ушел.

Если бы он вернулся на день раньше, если бы связался с Янь Ханом чуть раньше... может, расставание не было бы таким внезапным?

По крайней мере, они бы увиделись в последний раз. Спросили бы, вернется ли он, куда направится.

А теперь у него не осталось даже фотографии. Единственное, что сохранилось в телефоне — это украдкой сделанный снимок огромной крышки кастрюли, из-под которой валил пар.

Больно.

У него никогда не было друзей, и только теперь он понял, как это мучительно — потерять друга.

Ночь сгустилась, на улице ни души. Он вышел из-за дерева и перебежал дорогу.

Достал из кармана первое попавшееся на глаза объявление, которое подобрал с земли — рекламу круглосуточных услуг по вскрытию замков.

Огляделся по сторонам, вставил картонку в щель между дверью и косяком, немного пошатал и подтолкнул — дверь подалась.

Замок был очень старый, поэтому хозяйка для успокоения арендаторов приделала к нему еще три засова и навесной замок, но сейчас, когда жильцов не было, их, конечно, не запирали.

Чу И вошел внутрь и закрыл за собой дверь. Замер посреди гостиной.

В темноте он уловил едва заметный, почти ускользающий запах табака.

Он прошел в спальню Янь Хана, с трудом подсветил себе телефоном и оглядел пустую комнату.

Ничего не осталось. Хотя в комнате Янь Хана и раньше было пусто, теперь эта пустота давила так, что нечем было дышать.

Свет телефона по очереди выхватывал пустую кровать, пустой стол, пустой стул, пустой шкаф.

Закончив осмотр, он резко остановился. Телефон погас. Чу И, торопливо нажимая на кнопки, побрел к столу и начал шарить рукой по столешнице.

В тот самый момент, когда его пальцы коснулись маленького флакончика, экран загорелся.

Янь Хан не забрал с собой благовоние «Душа».

Глядя на пузырек в руках, Чу И вдруг ощутил неистовый восторг.

Он осторожно потряс его — там еще осталось больше половины!

Открыл крышку, нажал на распылитель — в воздухе разлился тонкий аромат, от которого он мгновенно вспомнил ту ночь, когда лежал рядом с Янь Ханом.

Он спрятал благовоние в карман.

Пусть он не знал, почему Янь Хан ушел, не попрощавшись, но он решил силой мысли присвоить этот флакон — пусть считает, что Янь Хан специально оставил его для него.

В день финальных экзаменов Чу И спустился вниз под аккомпанемент криков бабушки, ссорившейся с соседями.

Дорога от дома до школы, по которой он, казалось, целую вечность не ходил, показалась ему чужой.

По пути он столкнулся с Ли Цзыхао.

Ли Цзыхао вел себя странно: обычно в таких случаях он обязательно подходил, чтобы отпустить колкость или отвесить подзатыльник, но сегодня лишь мельком взглянул на него.

Когда Чу И посмотрел на него в ответ, тот даже отвел взгляд.

Лишь почти дойдя до школы, Чу И внезапно понял причину.

Наверное, это из-за того, что он дал отпор Ляну Бину.

Что ж, неплохо.

Чу И почувствовал некоторое удовлетворение: по крайней мере, теперь Ли Цзыхао вряд ли будет так легко лезть к нему.

Однако это приятное чувство испарилось, стоило ему переступить порог школы.

Чу И не считал, что у него идеальный слух, но за тот короткий путь от ворот до класса он как минимум четырежды услышал свое имя, произнесенное с нотками страха и брезгливости.

Сын убийцы, у которого внезапно проснулись жестокие наклонности.

Вероятно, именно так он сейчас выглядел в глазах окружающих.

В такой атмосфере Чу И едва выдержал три дня экзаменов.

С самого детства он старался стать невидимкой, не попадаться никому на глаза, не выходить в центр внимания — он привык тихо сидеть в уголке.

Теперь же все было разрушено: куда бы он ни пошел, он чувствовал на себе эти взгляды.

Сдав последний экзамен, он вернулся домой, и когда бабушка попросила его сходить за сигаретами, он даже не хотел вставать.

Ни образ «сына убийцы», ни образ «тихони», решившего проблемы кулаками, не давали ему покоя.

— Чего копаешься! — бабушка, дымя сигаретой, уставилась на него. — Твой отец превратил наш дом в посмешище, а ты теперь тоже решил важным птицей стать? Ноги отвалятся, если сходишь в магазин?

Чу И вскочил, выхватил деньги, брошенные бабушкой на стол, и выбежал.

Спускаясь по лестнице, он несколько раз сильно дернул за перила и с силой пнул их ногой.

Внутреннее раздражение было таким, что спина мгновенно взмокла от пота.

Когда он подошел к маленькой лавке, из нее вывалилась компания парней.

Это был Лян Бин со своей свитой.

— О-о, — Лян Бин поднял взгляд, увидел его, и глаза его мгновенно изменились.

Чу И по привычке остановился и отступил на шаг назад.

Лян Бин, недолго думая, схватил швабру, стоявшую у входа в лавку, и рванул к нему.

Чу И развернулся, пытаясь убежать, но швабра с размаху опустилась ему на поясницу.

На теле еще не зажили раны после драки с Ляном Бином — принимая душ, он видел на коже огромные синяки.

Удар пришелся прямо по самому большому синяку.

Боль, которая уже начала утихать, вспыхнула с новой силой — пронзительная, острая.

— Теперь-то некому тебя защитить! — Лян Бин следом пнул его в спину. — Посмотрим, как ты теперь будешь строить из себя крутого, мать твою!

От удара голова Чу И дернулась назад, он рухнул на колени, а потом по инерции подался вперед — руки, которыми он пытался опереться о землю, содрались в кровь об острый щебень.

— Эй! — выскочил хозяин лавки. — Вы что творите! Устроили тут драку! Лян Бин, ты совсем берега попутал!

— Заткнись! — Лян Бин зыркнул на хозяина.

<http://bllate.org/book/18095/1747657>